

Понимание

Словно сломанные часы, она повторяла одни и те же слова снова и снова, пока не разрыдалась.

Елена судорожно вытирала свои слёзы, так что они стекали по её рукам. Но чем больше она пыталась остановить их, тем больше они текли. Елена хлопала себя по лицу снова и снова, как ребёнок, наказывающий сам себя.

- Я плачу слишком часто. Мне не следовало этого делать... прости. Прости меня.

От чего ты плачешь?

В детстве мне не разрешали грустить, когда мама меня ругала. Я не справилась с этим. Я знаю. Я также знаю, что когда не из-за чего плакать, слезы обычно используются как средство, чтобы избежать чего-то.

Однако я ненавидела свою мать, которая пыталась контролировать даже мои слезы, которые лились независимо от моего желания. Слезы не требуют оправданий.

Мне всё ещё не нравится Елена Антебеллум. Я считаю её очень бестактной, слабой и глупой.

Но как только я вижу, как ты сейчас стараешься спрятать слёзы передо мной, я осознаю то, что неправильно понимала тебя.

У тебя ничего не болит, и ты будешь так же счастлива, как и сейчас, но даже если твои руки не пострадали, это не значит, что на твоём сердце нет ран.

Но мне невыносимо обнимать тебя, даже после того, как я узнала тебя поближе. Чтобы выбраться из этого мира, мне придется однажды всадить тебе нож в спину.

- Всё нормально. Нормально... поплачь.

Но я могу сказать тебе хотя бы одно слово. Верно?

Это правильно...

Я вышла прогуляться, чтобы почувствовать себя лучше, но увидев плачущую Елену, мне стало только еще хуже.

В такие моменты приходится прибегать к помощи алкоголя. Сев на ближайшую скамейку, я позвала кого-нибудь, чтобы мне принесли выпить.

- Энакин, принеси мне выпить.

Прошло не так много времени с тех пор, как я попросила его. Я не могла точно определить сколько, потому что у меня не было часов, но прошло меньше пяти минут.

Он уже подошел ко мне с бокалом вина в одной руке и небольшой салфеткой в другой. Это было игристое вино.

Я взяла бокал и кивнула головой в сторону салфетки:

- Что это?

- О, это...

Когда тканевая салфетка была развязана, я увидела несколько маленьких канапе. Глядя на их слегка искаженную форму, я улыбнулась.

- Ты принёс поесть? Ты тоже должен съесть что-то более вкусное. Я ела много всего до этого.

- Нет, не думаю, что вы что-то ели.

Было одновременно смешно и восхитительно видеть, что мне не разрешали пить на голодный желудок.

Мне показалось, что я наблюдаю за «социальной жизнью», которая была у меня в Корее. Поздороваться, поблагодарить за еду, а затем положить её в рот.

Я вдруг почувствовала голод, которого раньше не испытывала.

Поскольку я некоторое время смаковала канапе, Энакин спросил, не хочу ли я еще чего. Я смущенно пожала плечами.

- Нет, я уже наелась. У меня даже нет аппетита. У меня будет несварение желудка, если я съем больше. Разве ты не принес себе выпить?

- Я не могу пить на работе.

- Даже, если я разрешаю?

- Если это - приказ, то я выпью, но не думаю, что это настолько важно, чтобы приказывать мне такое.

Видя его честное лицо, я захотела немного поиграть с ним. Я приподняла пальцем его подбородок и сладко улыбнулась.

- Что важно, а что нет... Это мне решать.

- Я запомню это.

Я не смогла выдержать столь прямолинейного ответа и разразилась хохотом.

Энакин из тех людей, которые не понимают шуток. Я все еще запрокидывала голову, потому что не понимала, почему плачу.

Но мне нравилось, что он сразу все понял, ничего не сказав.

В будущем я буду заставлять его делать много вещей, причин которых он не знает, но это будет сложно, если он будет каждый раз удивляться или спрашивать.

- Я пошутила. Если ты не хочешь, то я не буду заставлять тебя.

- Благодарю вас за понимание.

Мы снова замолчали. Поддерживать беседу трудно, если вы из тех людей, что мало разговаривают. Вот почему мне хотелось выпить, но я не могла заставить себя кормить его тем, что ему не нравится.

Я потягивала свой напиток под звуки жужжащих вокруг насекомых и когда достаточно опьянела, я снова начала говорить.

- Расскажи мне о себе.

- ...Вы имеете в виду о моей жизни?

- Да, подойдет что угодно.

У Энакина был на редкость озадаченный вид. Возможно, из-за алкоголя, я начала невнятно

заканчивать свои предложения.

- Потому что... ты мне интересен.

Мне действительно был интересен Энакин. В любом случае...

Мы были в одной лодке. Просто... хотя бы чем он занимался до того, как стал рыцарем, и что он действительно хотел сделать...

Истории, о которых мы сейчас говорили, это прекрасные побочные истории, которые не будут записаны в мире романа.

Энакин сухо начал.

- На самом деле, не имеет значения, бросили меня родители или нет... Потому что я не помню их и не скучаю по ним.

<http://tl.rulate.ru/book/54319/1897830>